

А. В. Азов

Пустое промежуточное бытие в современной России: обоснование метафоры

В статье содержится истолкование диапазона смыслов метафоры «промежуточное, пустое бытие» с проекцией на современную Россию. В промежутке между полюсами значений метафоры дают нам новое знание, репрезентируя поле возможностей. Феномен пустоты (ничто) занимает промежуточное (маргинальное) положение между бытием и небытием, не предполагающее противоречия бытие/небытие. Бытие и небытие входят в состояние смысловой инверсии. Для разрешения проблем современной эпохи предлагается обратиться к апофатической онтологии. Вид реальности между возможностью и действительностью рождает язык неопределенностного мышления как мышления сосуществующих возможностей.

Обращение к «ничто» мистики возвращает нас к источнику бытия. Гностицизм с его парадоксальной логикой представляет модель современной цивилизации. Смысловые паузы, области разрыва имеют формообразующее значение для бытия. Феномен тьмы как неоформленного бытия вызывает ужас. Однако тьма может быть сопоставлена и с покоем, тишиной, где подвижны все силы. На первый план выходит метафизика светотени.

Современная Россия находится в промежуточной ситуации ухода от прошлого и неопределенности будущего. В русской истории наблюдается перманентная процессуальность. Для ее понимания вводится метафора светотени. Сейчас в России происходит архаический отказ от исторического бытия. Возникает противоречие альтернативной истории и традиции, табуирующей альтернативность. Апофатическая диалектика промежуточного пустого бытия предполагает ожидание встречи с подлинным бытием, которая может и не состояться.

Ключевые слова: метафора, ничто, между-бытие, внечеловеческое, апофатическая онтология, энтропия, виртуальная реальность, гностицизм, тьма.

А. V. Azov

Empty Intermediate Existence in Modern Russia: Justification of Metaphor

The article contains interpretation of a range of meanings of the metaphor «intermediate, empty existence» with a projection to modern Russia. In the interval between poles of values of the metaphor we are given new knowledge, representing the field of opportunities. The emptiness phenomenon (nothing) has an intermediate (marginal) position between existence and non-existence which does not assume the contradiction of existence/non-existence. existence and non-existence are included into the statement of semantic inversion. To solve problems of a modern era it is offered to appeal to apophatic ontology. The type of reality between opportunity and reality gives a language of uncertain thinking as thinking of coexisting opportunities.

The appeal to «nothing» mystics returns us to a life source. Gnosticism with its paradoxical logic represents a model of the modern civilization. Semantic pauses, areas of a gap have a form-building value for life. The darkness phenomenon as unshaped life causes horror. However the darkness can be compared also with rest, silence where all forces are mobile. There is metaphysics of light and shade in the forefront.

Modern Russia is in an intermediate situation of leaving the past and uncertainty of the future. In the Russian history there is permanent procedurality. For its understanding the metaphor of light and shade is entered. Nowadays in Russia there is an archaic refusal from historical life. There is a contradiction of the alternative history and tradition tabooing alternativeness. The apophatic dialectics of intermediate empty existence assumes expectation of the meeting with real existence which can take no place.

Keywords: a metaphor, anything, intermediate existence, extra human, apophatic ontology, entropy, virtual reality, gnosticism, darkness.

Предпосылкой познания является тотальное незнание, при этом нам дана внутренняя форма языков познания (И. Г. Фихте, В. фон Гумбольдт). Метафора занимает промежуточное положение между полюсами значений, в зазоре между которыми дает нам новое знание. Метафора воображаемого открывает поле возможностей, речь идет о бытии-возможности, потенциальности (Николай Кузанский). Языковой дискурс, его разветвление, разрастание учреждает реальность, при условии

повторения (Ж. Делез) [4]. Трансценденция, в кантовском смысле, корректируется метафорой «ничто». На все сферы реальности экстраполируется презумпция «пустого знака».

Феномен «между-бытие» (мезобытие, метабытие, трансбытие) занимает положение, промежуточное (маргинальное) между бытием и небытием, не предполагающее противоречия (бинарной оппозиции) бытие/небытие. Бытие и небытие входят в состояние смысловой инверсии. Челове-

ческий опыт может быть представлен как сон наяву, промежуток между сном и явью (Ж. Лакан, П. Д. Успенский). И. Блок предлагает представить, будто наши сны имеют творческую силу, которая может порождать существование объектов, обладающих собственной реальностью, включая реальных людей и вещи, – и что эти объекты прекращают существовать, когда мы пробуждаемся [20].

Ничто и никогда, согласно талмудической (аггадической) интерпретации Библии, не может исчезнуть бесследно. Каждая пылинка, всякое слово и действие, слеза и улыбка навечно записаны в Книгу жизни от начала мира и продолжают существовать в своем сокрытии и забвении до тех пор, пока в назначенные сроки не будут вызваны голосом Святого, да будет он благословен, из мрака небытия в миры света. Так и человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, способен возвращать прошлое из вечности в новом, неузнаваемом облики.

В современной культуре рядоположны дробные, одновременные и несовместимые содержания, поэтому так называемая «картина мира» является анахронизмом или препятствием на пути познания. Блуждание точки ничто (центра) как неуготованного места присутствия или метафора лабиринта имеет своим следствием отказ от идеи первозданности, автохтонности объекта, на основании которой строилась европейская культура на протяжении веков (Ж. Лиотар). Параллелью является один из аггадических сюжетов, в котором описано блуждание путника в лесу. Путник, поглощенный своими мыслями, идет по тропинке через лес, полный шума гнувшихся под ветром древесных ветвей. Затем он выходит на открытую поляну – и шум внезапно стихает. В полной тишине и покое он слышит голоса невидимых существ, беседующих друг с другом, но не обращает на это внимания и снова углубляется в лес, где возобновившийся шум ветра заглушает все звуки. Поняв, что в житейской суете он только что пропустил место рая, путник бросается назад, выбегает на поляну, но там все как везде (шум обыденности). Место рая, истинного бытия изменилось, оно неизвестно.

Для понимания современности необходимо выйти за ее пределы, к истокам. Метафоры дают возможность описания срезов на границах эпох. Граница «нудит» (Ж. Делез), но есть «постав» (М. Хайдеггер), в который мы помещены: рабочий – на фабрику, крестьянин – в поле, служащий – в учреждение. Чтобы трансцендировать из

него вовне, необходима отсылка к внечеловеческим, внеязыковым реалиям, таким как сознание или Бог. Здесь мы обращаемся к негативной (апофатической) онтологии. Для разрешения проблем современной эпохи Ш. Айзенштадт, в противовес гипотезе «войны цивилизаций» С. Хантингтона, рекомендовал обратиться к опыту еретических учений Средневековья.

Нигредо (спуск в ад) в алхимии служит условием альбеда (взлета в рай). Небытие (ничто) является основой современной философской онтологии. Культура сегодня имеет, по преимуществу, энтропийные характеристики посткультуры, причем ее главным принципом признана релятивность (относительность) бытия. Законы логики признаются относительными как факты человеческого ума, не имеющие отношения к действительности. Средневековье и М. Хайдеггер обращались к термину «виртуальная реальность». Метафизика отсутствия предполагает установку на бесконечную процессуальность, «дурную бесконечность» (Г. Гегель). Вид реальности между возможностью и действительностью рождает язык неопределенного мышления как мышления сосуществующих возможностей (В. Гейзенберг). В этих условиях понятия «кризис» и «переходность» наполняются содержанием теологических категорий (П. Тиллих) и макроисторических категорий (Ф. Бродель), поясняющих и дополняющих метафоры.

Только обращение к «ничто» мистики возвращает нас к источнику бытия (Э. Кассирер). Такова логика философии позднего М. Хайдеггера, совпадающая с логикой гностицизма (неогностицизма), представляющего модель современной цивилизации. Вариантом гностицизма является иудейская Каббала, настаивающая на различении буквы «бейт» (означающей: дом, именно так, именно здесь, определенно) и буквы «каф» (означающей: как будто, если бы, словно), то есть на различении реальности и иллюзии. Мидраш Танхума (Ваикра Раба, 19,2) гласит: меняющий местами эти две буквы может разрушить мироздание.

«Поверх барьеров» это сопоставимо с категорией «майя» в адвайта-веданте, которая означает космическую иллюзию или принцип релятивности бытия. Она обладает порождающей силой; как негативное творческое начало она является создателем существ и их миров и дает импульс процессу всеобщего становления. Достаточно малейшего прикосновения майи к чему-нибудь, чтобы низринуть это в ничто. Майя остается неопределимой в категориях реального и нереального [7].

Каббалистический чертеж Древа сфирот (творческих сил) объясняет диалектику их взаимодействия в перманентном процессе сотворения мира, источником которого является Элохим (Всесильный) – центр всех сил. В динамике стадий взаимодействия Лурианская каббала выделяет так называемое «разбиение сосудов» (отсутствие), которое приобретает значение смысловых пауз, имеющих формообразующее значение для творения, но кажущихся нам удалением Бога и вызывающих настроение богооставленности (покинутости, заброшенности, усредненности, смерти). Путь души через преграды (оболочки) переносит нас в бесконечный ряд (повторение) пустых одинаковых неспасенных миров. Выхода нет [8].

Эта метафора представляет образ современной эпохи, область разрыва – параллакса (С. Жижек), разрыва психических состояний сознания – отделения прошлого от настоящего небытием (Ж.-П. Сартр) [14]. Здесь встречаются несоизмеримые и несовместимые позиции. В расщелине между ними зияет отверстая истина (М. Хайдеггер). Пауза (оформление бытия) – это столкновение внутреннего нозтического света с внешним светом рационализма. При этом пауза или тьма как таковая приобретает значение «иной стороны» (мира оболочек, пленяющих свет), вместилища нереализованных потенциалов, сопротивляющихся реализации замысла [13]. Феномен тьмы – сырого, неготового, неоформленного бытия – вызывает у нас ужас, подобно образу зверя в темноте у Р. М. Рильке. Человек, объятый мраком ночи, вдруг ощущает незримое близкое присутствие хищного зверя, готового к нападению, и чувствует его смрадное дыхание.

Однако тьма может ассоциироваться также с тишью (покоем), где подвижны все силы (М. Хайдеггер). Возникает образ мистической ночи (М. Экхарт, Х. де ла Круа). Метафизика светотени полагает: если бытие – свет, то форма его постижения – зрение (созерцание). Если же тьма изначальнее света, то слух (голос) заменяет зрение [3]. М. Экхарт проповедовал: «Среди ночи, когда молчали все вещи, в глубокой тишине было сказано мне сокровенное Слово. Оно пришло, крадучись как вор... Оно раскрылось и блестело, будто хотело мне что-то открыть и подавало мне весть от Бога» [18, с. 18]. Параллелью является название каббалистического трактата «Блеск» («Сияние») Моше де Леона (XIII век).

По Хайдеггеру, «ничто» реальнее любого сущего. При отождествлении бытия с сущим ничто тождественно небытию. При различении небытия

и сущего ничто тождественно бытию. Отношение бытия к человеку – самое близкое, но человек держится за сущее. Сравните: Бог готов, но мы совсем не готовы. Бог к нам близок, но мы далеки. Бог внутри, но мы снаружи (М. Экхарт). Возникает образ завесы бытия. Сам процесс познания носит энигматический характер. Сравните: самое трудное – понять тождество Атмана и Брахмана: бесконечного воздушного космического океана и замкнутого пространства внутри запечатанного кувшина. Препятствие (стену) создает майя (Шри Шанкара – ачарья). Понимание бытия как «ничто» у Хайдеггера имеет своим следствием учение об истине как споре «мира» и «земли», открытости и сокрытости.

Здесь рождается тема времени. Хасидская философия определяет два типа времени: абсолютное, перманентно текущее и измеряемое и оцениваемое. Есть специальный цикл, который содержит дуальный процесс ухода-и-возврата, создающий всемирную пульсацию. Бог дышит: вдох-выдох. Хайдеггер говорил не о последовательном наложении друг на друга трех временных модусов бытия-человека-в мире (прошлого, настоящего и будущего), но об их одновременном сосуществовании: «временении» из будущего в единстве экстазов бытия – к смерти.

В свою очередь, польский писатель Б. Шульц в повести «Санатория под клепсидрой» писал о ловушке бытия. Время запаздывает на некий интервал, величину которого нельзя определить. Смерть отсрочена, в промежутке между жизнью и смертью, когда жизнь закончена, а смерть еще не наступила, наблюдается реактивация прошлого, симультанное пребывание человека в разных местах пространства и разных состояниях времени. Мы утрачиваем контроль над непрерывностью бытия, происходит распад времени, оставленного нами без присмотра (надзора) [17].

История повторяется как трагедия или фарс. А. Шопенгауэр сравнивал ее с драмами К. Гоцци, сюжеты в которых разные, а смысл событий и персонажи те же самые, хотя они не знают и не понимают этого [12]. Такая схема может быть проецирована на современную Россию, которая находится в промежуточной ситуации: ухода от прошлого и неопределенности будущего. В русской истории наблюдается перманентная процессуальность, «смена вех» с незавершенностью отдельных периодов развития. Истина провозглашается сверху в условиях постоянного разрыва между элитой и массой, зоны напряжения между ними. Власть приобретает внечеловеческий ореол

(кризис власти происходит во всем мире). При этом в русском народе, по выражению митрополита Филарета Московского, тепла много, но света мало. Самосознания нет.

В отличие от Запада с его политической культурой, предсказуемостью событий, русская цивилизация антиномична, ее история прерывна [1]. Реформы в современной России безуспешны, потому что они не коррелируют с субстратом истории (В. И. Вернадский). Государственная идеология отсутствует. Сейчас провозглашена свобода, но люди ее не хотят или понимают как вседозволенность. Действия власти производят впечатление ситуативности, случайности, отсутствия дисциплины и ответственности, что вызывает недоверие и страх к России в мире.

В основу модели русской истории Ю. М. Лотмана положена идея асимметрии диалога культур, смены эпох бурного культурного развития периодами самоизоляции. Вводится метафора светотени. Первая стадия характеризуется заниженной самооценкой, когда мы помещаем себя в пространство периферии, тьмы (свет ожидается извне). Второй стадии свойственна завышенная самооценка, когда мы отводим себе центральную позицию света в универсуме. Общественным мнением такие эпохи воспринимаются как эпохи величия, однако им присущ высокий уровень энтропийности [9].

Самоидентификация происходит на основе создания образа внешнего врага, против которого все должны объединиться, забыв о внутренних социальных проблемах. Но вначале образ врага формируется внутри нас. Если человек воспринимает историю как ужасную, а себя презирает и унижает (кенозис), то он боится и ненавидит другого. По И. Канту, в обществе доминируют недоверчиво-враждебные отношения между людьми.

Человек имеет родовую сущность. Отчуждение от нее требует возврата назад, присвоения вновь (К. Маркс). Иерархические общества имеют преимущество над либерально-демократическими. Современная Россия провозглашается оплотом традиционных ценностей, таких как родина, вера, семья. Архаический отказ от исторического бытия, жизнь внутри мифической истории означает ускользание от ужаса истории (М. Элиаде). Но такой выбор грозит усилением тенденций распада.

Ревизия, отрицание традиционных ценностей на Западе позволяют нам увидеть воочию свое вероятное будущее, вызывающее реакцию отторжения. Такому сценарию событий противостоит в

массовом сознании актуальное прошлое, являющееся объектом веры. Власть прошлого поддерживается силой принуждения. Свободолюбивые, критично настроенные философы (не такие, как все) своими мыслями, словами и поступками усиливают опасность изменения реальности в нежелательном, но неизвестном нам направлении.

В закрытом, статическом обществе, основанном на инстинктивном подчинении авторитету, силе инерции, привычки, возникает противоречие истории и традиции: история многомерна, альтернативна, а традиция табуирует (запрещает) альтернативность. Консервативная (охранительная) установка дает человеку ощущение стабильности, безопасности и уверенности в будущем, причем исторически зафиксирован опыт передачи традиции внукам и правнукам, минуя отцов.

Негативная апофатическая диалектика бытия «между» предполагает бесконечно долгое ожидание «очной ставки» с истинным бытием один на один, которая может и не состояться. «Процессия симулякров» ведет к триумфу иллюзии над метафорой. Смена шизофренических инвестиций меланхолией опасна. Она содержит в себе риск деградации. Говоря о судьбе современной культуры, Ж. Бодрийяр ввел образ засыпающей осенней мухи, гомеостаза, то есть постепенного блаженного погружения в стихию умирания. Муха может проснуться следующей весной, а может уснуть навсегда. Иначе говоря, восстановление всего во плоти (апокатастасис) может наступить или не наступить. Это одновременно моя исходная позиция и вывод. Мы ничего не знаем.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
2. Блеск. Извлечения из книги «Зогар» в переводе А. Волохонского [Текст]. – Gesamtherstellung Kastner und Callwey, Forstinning, 1994.
3. Гайденко, П. П. Искусство и бытие. М. Хайдеггер о сущности художественного произведения [Текст] / П. П. Гайденко // Философия. Религия. Культура: Критический анализ современной буржуазной философии. – М., 1982. – С. 188–212.
4. Делез, Ж. Различие и повторение [Текст] / Ж. Делез. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
5. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.
6. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение [Текст] / С. Жижек. – М.: Европа, 2008. – 516 с.
7. Исаева, Н. В. Майя [Текст] / Н. В. Исаева // Индийская философия. Энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. – М., 2009. – С. 496–497.

8. Йонас, Г. Гностицизм [Текст] / Г. Йонас. – М., 1998.
9. Лотман, Ю. М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении [Текст] / Ю. М. Лотман // Византия и Русь. – М., 1989.
10. Малышев, В. Б. Метафоры современности [Текст] / В. Б. Малышев. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2012. – 245 с.
11. Николай Кузанский. Об ученом незнании [Текст] / Николай Кузанский // Сочинения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1979. – С. 49–184.
12. Пигулевский, В. О.; Мирская Л. А. Символ и ирония: Опыт характеристики романтического мировоззрения [Текст] / В. О. Пигулевский, Л. А. Мирская. – Кишинев, 1990.
13. «Раби Шимон». Фрагменты из трактата «Зогар» / пер. с арамейск., сост., статьи, примеч. и коммент., кабб. коммент. М. А. Кравцова. – М. : Гнозис, 1994. – 336 с.
14. Сартр, Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М. : Terra-Книжный клуб; Республика, 2002. – 640 с.
15. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
16. Хайдеггер, М. Исток художественного творения [Текст] / М. Хайдеггер // Работы и размышления разных лет. – М. : Гнозис, 1993. – С. 47–116.
17. Шульц, Б. Коричные лавки. Санатория под клеписдрой [Текст] / Б. Шульц. – Иерусалим : Гешарим ; М. : Еврейский университет, 1993. – 248 с.
18. Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения [Текст] / М. Экхарт. – М. : Политиздат, 1991. – XLVII, 192 с.
19. Элиаде, М. Избранные сочинения: Очерки сравнительного религиоведения [Текст] / М. Элиаде. – М., 1999.
20. Block Y. Creation: the Argument from Finitude // B'Or ha'Torah. Science, Art and Modern Life in the Light of the Torah. Jerusalem, 1999. № 11. P. 11–18.
21. Branover H., Ferber R. The Concept of Absolut Time in Science and Jewish Thought // Ibid. P. 20–28.
4. Delez, Zh. Razlichie i povtorenie [Tekst] / Zh. Delez. – SPb. : Petropolis, 1998. – 384 s.
5. Derrida, Zh. O grammatologii [Tekst] / Zh. Derrida. – M. : Ad Marginem, 2000. – 511 s.
6. Zhizhek, S. Ustrojstvo razryva. Parallaksnoe vi-denie [Tekst] / S. Zhizhek. – M. : Evropa, 2008. – 516 s.
7. Isaeva, N. V. Majja [Tekst] / N. V. Isaeva // In-dijskaja filosofija. Jenciklopedija / otv. red. M. T. Stepanjanc. – M., 2009. – S. 496–497.
8. Jonas, G. Gnosticizm [Tekst] / G. Jonas. – M., 1998.
9. Lotman, Ju. M. Problema vizantijskogo vlijanija na russkuju kul'turu v tipologicheskom osveshhenii [Tekst] / Ju. M. Lotman // Vizantija i Rus'. – M., 1989.
10. Malyshev, V. B. Metaforj sovremennosti [Tekst] / V. B. Malyshev. – Samara : Izd-vo SNC RAN, 2012. – 245 s.
11. Nikolaj Kuzanskij. Ob uchenom neznanii [Tekst] / Nikolaj Kuzanskij // Sochinenija : v 2 t. – Т. 1. – М. : Mysl', 1979. – S. 49–184.
12. Pigulevskij, V. O.; Mirskaja L. A. Simvol i ironi-ja: Opyt harakteristiki romanticheskogo mirovozzrenija [Tekst] / V. O. Pigulevskij, L. A. Mirskaja. – Kishinev, 1990.
13. «Rabi Shimon». Fragmentsy iz traktata «Zogar» / per. s aramejsk., sost., stat'i, primech. i komment., kabb. komment. M. A. Kravcova. – М. : Gnozis, 1994. – 336 s.
14. Sartre, Zh.-P. Bytie i Nichto: Opyt fenomenolog-icheskoj ontologii [Tekst] / Zh.-P. Sartre. – М. : Terra-Knizhnyj klub; Respublika, 2002. – 640 s.
15. Hajdegger, M. Bytie i vremja [Tekst] / M. Hajdegger. – Har'kov : Folio, 2003. – 503 s.
16. Hajdegger, M. Istok hudozhestvennogo tvorenija [Tekst] / M. Hajdegger // Raboty i razmyshlenija raznyh let. – М. : Gnozis, 1993. – S. 47–116.
17. Shul'c, B. Korichnye lavki. Sanatorija pod klep-sidroj [Tekst] / B. Shul'c. – Ierusalim : Gesharim ; М. : Evrejskij universitet, 1993. – 248 s.
18. Jekhart, M. Duhovnye propovedi i rassuzhdenija [Tekst] / M. Jekhart. – М. : Politizdat, 1991. – HLVII, 192 с.
19. Jeliade, M. Izbrannye sochinenija: Oчерki sravnitel'nogo religiovedenija [Tekst] / M. Jeliade. – М., 1999.
20. Block Y. Creation: the Argument from Finitude // B'Or ha'Torah. Science, Art and Modern Life in the Light of the Torah. Jerusalem, 1999. – № 11. – P. 11–18.
21. Branover H., Ferber R. The Concept of Absolut Time in Science and Jewish Thought // Ibid. P. 20–28.

Bibliograficheskij spisok

1. Berdjaev N. A. Sud'ba Rossii [Tekst] / N. A. Berdjaev. – М., 1990.
2. Blesk. Izvlechenija iz knigi «Zogar» v perevode A. Volohonskogo [Tekst]. – Gesamtherstellung Kastner und Callwey, Forstinning, 1994.
3. Gajdenko, P. P. Iskusstvo i bytie. M. Hajdegger o sushhnosti hudozhestvennogo proizvedenija [Tekst] / P. P. Gajdenko // Filosofija. Religija. Kul'tura: Kriticheskij